

20. Воспоминание (13)

Пока доктор осматривал Сьерру в комнате для гостей, Эдит, Киллиан, герцогиня и принцесса Кэтрин слушали шокирующую историю рыдающего Дэниела.

“Итак, ты Иоганн?”

“Да...”

“И маркиза Теру узнала тебя, не так ли?”

“Да”.

“Тогда почему ты сначала делал вид, что не знаешь ее?”

Иоганн всхлипывал и теребил руки, затем, наконец, ответил: “Я слышал, что моя мама бросила меня, что она тайно выбросила меня, потому что я был бесполезен... и я думал, что она возненавидит меня еще больше, если узнает, что я был здесь...”

Кэтрин рассердилась на эти слова: “Кто? Кто тебе это сказал?”

“Моя... моя тетя...”

“Твоя тетя?”

Иоганн отчетливо помнил, что произошло пять лет назад.

В день банкета на открытом воздухе в императорском дворце Иоганн играл в саду со своими двоюродными братьями.

Это был самый счастливый день в его жизни: отличная погода, много еды и веселье со сверстниками, которых он давно не видел.

Но тут его тетя Эйвери помахала ему рукой с другой стороны.

“Тетушка!”

“Прошло много времени, Иоганн”.

Она просияла, подхватила его на руки и пошла вглубь сада

“Тетя, куда ты идешь?”

“Эм, твоя мама попросила меня кое-что для тебя сделать, поэтому я беру тебя с собой”.

Услышав, что его мама попросила ее об этом, Иоганн прижался к женщине, ничего не подозревая. Она была его тетей, которая часто приезжала в гости в особняк Теру и была очень близка с ним.

Но когда она принесла его в уединенный сад, их ждал мужчина с поношенной одеждой и париком, типичными для простолюдина.

“Давай переоденемся”.

“Зачем?”

“Это игра в переодевание. Мы собираемся поиграть в прятки с переодеванием”.

“Вау, звучит забавно!”

Иоганн взволнованно переоделся и надел парик.

“Как насчет этого, тетя? Никто не узнает, что это я, верно?”

“Конечно. Тебя не поймают”.

Улыбка Эйвери была немного странной, но Иоганн не обратил на это внимания.

Однако на этот раз ожидавший их мужчина поднял Иоганна, осмотрелся и посадил его в экипаж.

“А? Почему я в карете?”

“Послушай, Иоганн. Твоя мама попросила меня избавиться от тебя, потому что ты для нее бесполезен”.

“Что?”

“Подумай об этом. У нее уже есть двое других здоровых старших сыновей, и нет никаких причин, по которым она должна оставлять тебя”.

“Но!”

Эйвери вытащила из рук мешочек и помахала им: “Посмотри на это. Это деньги, которые я получила от твоей мамы за то, что избавилась от тебя. Ты помнишь этот шелковый мешочек, не так ли?”

Это был один из подарков, которые Иоганн подарил своей маме на День матери в этом году.

“Она сказала, что ей это не нужно, и отдала мне. Твоей маме было трудно растить тебя. Ее даже подозревали в интрижке, потому что ты не был похож на своего отца”.

Когда Иоганн не находил слов, мужчина в карете сказал: “Если ты не хочешь доставлять своей матери еще больше хлопот, тебе лучше вести себя прилично, потому как, если ты взбесишься, у нее будут еще большие неприятности”.

Затем он захлопнул дверцу кареты.

Внезапно выброшенный из эпицентра счастья в пучину страданий, Иоганн никак не мог оправиться от своего отчаяния.

Позже он плакал и сопротивлялся, но только для того, чтобы быть избитым этим человеком.

Мужчина отвез его куда-то в сельскую местность и продал владельцу гостиницы.

“Не могу поверить, что похитительницей была сестра тети Сьерры...!”

Кэтрин разинула рот.

Иоганн был достаточно умен, чтобы помнить все это, ведь в то время ему было всего восемь лет.

И когда до него не дошло никаких слухов о том, что Теру разыскивают его, он поверил словам Эйвери.

“Нет, Иоганн! Они боялись, что, если станет известно о том, что они ищут тебя, похитители причинят тебе вред. Твои родители сделали все, что могли, чтобы найти тебя!” - Кэтрин заплакала, заключая Иоганна в объятия.

Как раз в этот момент они услышали звук чего-то падающего позади них.

Они с удивлением обернулись и увидели Сьерру на полу, дрожащую, с опустошенным выражением лица.

“Иоганн...!”

“Мама...”

“Детка моя, с того дня, как я потеряла тебя, не было ни минуты, чтобы я не думала о тебе, и надежда, что ты, возможно, жив, не давала мне умереть”.

“Мама!”

Иоганн вскочил на ноги и подбежал к Сьерре.

Мать и сын, которые не видели друг друга пять лет, разрыдались, обнявшись.

На мгновение всех захлестнули эмоции, за исключением Эдит.

‘Это здорово, но... почему именно я нашла его?’

В оригинальной истории мальчика нашла Лизе, поэтому Эдит была сбита с толку сложившейся ситуацией.

Чувство утери из-за того, что она потеряла многообещающий талант, было бонусом.

В любом случае, судя по ее воспоминаниям об оригинальной истории, император вскоре позовет ее и предложит дать что-нибудь взамен.

‘Тс-с. Не важно, как сильно я ее ненавижу, я должна спасти человеческие жизни, верно?’

Конечно, никто не мог сказать, действительно ли император простит ее.

Герцога Людвига или Клиффа, которые не имели к этому никакого отношения, скорее всего, освободят. Однако, вероятно, будет обсуждаться смерть через повешение, чтобы наказать Лизе, которая посмела привести подделку и причинить еще больше боли семье Теру.

Известие о том, что на этот раз найден настоящий Иоганн, повергло императорскую семью в шок и счастье.

Сестра Сьерры Эйвери была быстро арестована. Была создана следственная группа, чтобы допросить ее.

Она сперва отрицала это, но когда владелец гостиницы, купивший Иоганна, и человек, который его продал, были вызваны для дачи показаний, она, наконец, сдалась.

“У нее было все”, - сказала она, - “и она всегда притворялась благородной и элегантной! Хотела бы я хоть раз увидеть, как исказится ее высокомерное лицо!”

Она всегда считала себя красивее и популярнее своей сестры, но когда маркиз Теру выбрал Сьерру своей невестой, она была опустошена.

Чем больше она видела счастливую семью своей сестры, тем больше росла ее ненависть к ней. Она похитила их младшего сына, которого они так нежно любили, надеясь разрушить их счастье.

Похищение младшего сына, которое мучило маркиза и маркизу Теру в течение пяти лет, подошло к счастливому и горько-сладкому концу.

Император вызвал Киллиана и Эдит, еще не решив, что делать с Людвигами.

“Это действительно было совпадением, волей Божьей, но это правда, что вы спасли Иоганна и оберегали его. Если бы не вы, мой брат и невестка, возможно, страдали бы до самой смерти”.

“Ваше Величество”.

“Из того, что я слышал, графиня была той, кто спасла жизнь Иоганну, так что продолжай, Эдит Райзен. Скажи мне, чего ты хочешь. Я вознагражу тебя от имени маркиза Теру”.

Эдит, опустив голову, глубоко вздохнула и собрала с духом.

“Райзенам больше нечего просить, ибо мы уже хорошо одарены милостью Вашего Величества. Тем не менее, если я осмелюсь попросить, пожалуйста, один раз простите мою невестку, Лизе Людвиг”.

“Что?”

Бровь императора дернулась: “Ваше спасение жизни Иоганна не имеет ничего общего с тем, что Лизе Людвиг привела фальшивку и опозорила императорскую семью”.

“Я в курсе. Но если бы этого не произошло, маркиза Теру никогда бы не приехала в особняк Людвиг, и тогда она не узнала бы Иоганна, и мы бы отвезли его в Райзен, ничего не зная”.

Император вздохнул.

Эдит добавила: “Разве на все это не Божья воля - вернуть пропавшего сына маркизу и маркизе Теру? Пожалуйста, подумайте об этом таким образом и хоть раз простите мою невестку”.

Император долго думал и, наконец, с глубоким вздохом пришел к неприятному выводу: “Теперь, когда вы упомянули об этом, я не нахожу слов. Я понимаю. Я сохраню жизнь Лизе Людвиг”.

Это означало, что Лизе удалось избежать худшего, но это не означало, что она полностью сорвалась с крючка.

“В обмен на сохранение ее жизни я лишаю ее дворянского титула и приказываю ей до конца жизни служить в монастыре и каяться в своих грехах. С этого дня ее брак с Клиффом Людвигом также будет расторгнут.”

Решение императора на какое-то время лишило Людвигов дара речи. Но они не могли просить большего прощения у императора.

Лизе, которая пыталась защитить свой статус “будущей герцогини Людвиг”, подписав брачный контракт с Клиффом, в конечном итоге была лишена поста жены Клиффа по приказу императора.

‘Да, все пошло прахом, когда появилась Эдит. Я не знаю, почему я должна была вляпаться в это...’

Прислонившись к холодной каменной стене тюрьмы и предаваясь воспоминаниям о прошлом, Лизе сожалела об этом снова и снова. Она пожалела, что заставила эту душу вселиться в Эдит, пожалела, что проигнорировала перемену в поведении Киллиана.

Но теперь все было напрасно.

‘Что теперь со мной будет?’

Все, что у нее было на уме в то время, это как сделать подделку похожим на настоящего Иоганна. Она не понимала, что родинка, о которой она написала “над ключицей”, на самом деле находится с другой стороны.

Наказание за позор императорской семьи было вторым после государственной измены. Ее могли казнить или заключить в тюрьму навсегда.

За все годы написания “наказаний злодеев” она никогда не задумывалась об их страхах или страданиях, поэтому не могла придумать, что делать в этой ситуации.

Внезапно в комнату быстро вошел служитель.

“Заключенная Лизе Людвиг, настоящим ты подчиняешься воле императора!”

Лизе впала в оцепенение, думая, что решение о ее казни наконец принято. Но приказ императора оказался не таким, каким она ожидала.

“Твоя жизнь будет сохранена, но твоя фамилия Людвиг и дворянский титул будут отобраны. Тебе приказано служить в монастыре всю оставшуюся жизнь и каяться в своих грехах!”

Прежде чем она смогла отреагировать на неожиданное замечание, Лизе услышала нечто еще более шокирующее.

“Ты должна благодарить свою невестку. Графиня Райзен нашла настоящего молодого мастера Иоганна и попросила императора вознаградить ее твоим спасением”.

“Эдит? Эдит нашла Иоганна?”

“Да. Она нашла настоящего молодого мастера Иоганна, а не фальшивого. Как только тебя выпустят из тюрьмы, ты отправишься в монастырь Роданте. Будь наготове”.

Служащий бросил на Лизе суровый взгляд и вышел за дверь.

Но даже с хорошими новостями о том, что ее жизнь была спасена, Лизе чувствовала полное отчаяние.

Ибо было ясно, что она встретила конец, подобающий злодейке.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3961500>